

Э.Р.Григорьян

доктор философских наук, профессор

Миграционные процессы были свойственны человечеству на всех этапах его развития. Переселение народов, колонизация территорий и их освоение, перемещения населения в ходе войн и т.д. являлись важным фактором формирования современного профиля мирового социокультурного и геополитического пространства. Миграция была и есть феномен с чрезвычайно многообразными последствиями для общества, политики, экономики и религии. Сегодня в дискуссии о миграции подчеркиваются большей частью общеэкономические аспекты, например, конкуренция за рабочие места.

Но в условиях глобального экономического и демографического неравенства стран миграционные процессы выполняют не только важную функцию перераспределения населения мира: они формируют новую культуру, новую цивилизацию, перенося элементы одной культуры в другую. Сегодня в изучении миграционных процессов мало уделяется внимание трансмиссии культур. В нашей статье рассматривается пример, того, как миграционные процессы в Средневековье меняли культурный, цивилизационный и политический облик Западной Европы. Анализ процессов и результатов этих прошедших трансформаций социокультурного ландшафта могут помочь предвидению последствий и сегодняшних интенсивных миграционных процессов.

При рассмотрении истории средневековой Европы важную часть занимают описание и изучение социальных и народных протестных движений, выливавшихся в процессы Реформации и Контрреформации¹. Обычно они рассматриваются через давно устаревшую призму антифеодальной борьбы крестьянских низов против классового угнетения и улучшения своего экономического состояния. Однако введение в оборот не учитывавшихся ранее факторов мощных миграционных потоков с

¹ См., например, «Из истории социальных конфликтов и народных движений в средневековой Европе». М., ИВИ РАН, 2001.- 186 с.

Востока в Европу в VIII-XIII веках, среди которых значительную долю составляли армяне из Армении и Византии, меняет картину привычной классовой борьбы и заставляет обратить внимание на более глубокие и более универсальные мотивы и механизмы социально-эволюционного развития. Опережая изложение, скажем, что мы видим в основе социальных протестных движений средневековой диалектику противоборства двух социально-исторических форм: общинного самоуправления с координацией всех перекрестных взаимодействий в выборном органе, как это происходило в городах и полисах древности, и формой строго вертикально-иерархического соподчинения, не оставляющего места личностной свободе, что характерно для милитаризованных царств и феодальных иерархий той же древности. Конечно, обе эти формы являлись реакциями на сложившиеся обстоятельства и являлись адекватными им ответами. Например, даже ремесленно-торговый город, где преобладало выборное правление, принимал жестко-военную диктатуру, когда речь шла об осаде города и угрозе уничтожения. Но в процессах миграции инерция социальных форм проносилась их носителями на большие расстояния и достигала тех территорий и стран, где практиковались совсем иные, альтернативные социальные формы, что вызывало конфликт между ними.

Используя эту гипотезу, можно по-иному взглянуть на многочисленные социальные восстания, народные войны, протестные движения Средневековья, например, гуситские войны, восстание лионских ткачей, движение моравских братьев, еретические споры и много других народных волнений, всколыхнувших зыбкую вязь социальности средневекового общества.

Обнаружится, что почти во всех протестных движениях катализатором, спусковым крючком, идейным вдохновителем были мигрантские слои с Востока, главным образом, армяне, причем ключевыми узлами протестных движений выступали не столько экономические интересы, сколько моральные, религиозные и мировоззренческие представления, отражавшие привычные мигрантам социальные формы. В этом плане история средневековой Западной Европы нуждается в пересмотре, ибо без учета фактора армян, она является весьма поверхностной и местами ложной.

Начнем с общеизвестных исторических фактов. В раннесредневековой Армении самым крупным социальным протестным движением являлось павликианство, которое возникло еще в доарабский период ее истории. Его основоположником был некий Павел Армянин. Религиозно-философское учение павликиан сформировалось под влиянием манихейства (в III в.) и маздакизма (490-е – 520 гг.), которые были широко распространены в Иране и на всем Среднем Востоке. Основой их идеологии являлся крайний дуализм: вечная борьба добра и зла, света и тьмы как изначальных и равноправных принципов бытия. Павликиане признавали только Новый Завет, за исключением двух посланий апостола Петра. Ветхий же Завет еретики отрицали целиком. Они также отрицали культ Богородицы, церковь и ее обряды, духовенство и особенно монашество и даже называли священников идолопоклонниками, а истинными последователями Христа, конечно же, считали самих себя. Павликиане отличались особым аскетизмом в быту, презрением к богатству и в качестве основного канона для современной гражданской жизни требовали признания всеобщего равенства, существовавшего в раннехристианской персии.¹

Движение павликиан широко развернулось и в пределах Византийской Армении (фемы Армениак), и арабской провинции Арминийа. Далее нам известна непримиримая борьба, которую развернула армянская церковь против павликиан. В связи с активным распространением ереси армянский католикос св. Йовханнэс III Одзнец (717–728) выступает на VI Двинском соборе 720г. со специальным XXXII постановлением, озаглавленным «Против павликиан». В нем говорится следующее: «Не следует в местах злосеретиков мрхнейцев, называемых павликианами, ночевать, или примыкать и ходить к ним, общаться с ними, а (следует. — *А. III.*) вовсе удаляться от них, гнушаться и ненавидеть их, ибо они — сыновья сатаны, лучины вечного (адского. — *А. III.*) огня, и отчуждались от любви воли творца: так если кто-либо примкнет к ним, вступит с ними в любовь и дружбу, то следует таковых истерзать и тяжелую кару наложить на них, пока они не очнутся, не вылечатся и (не вернутся. — *А.*

¹ См. Шагинян А.К. Из истории еретического движения павликиан Армении — предшественников балканских богомизов. Петербургские славянские и балканские исследования (Studia Slavica et Balcanica Petropolitana), 2010. № 1 (7). Январь — Июнь, сс.157-164.

Ш.) к вере. А если они вновь пребудут в этом, таковых приказываем вовсе отсечь и выдворять, как зараженных чумой членов церкви Христовой»¹.

Католикос Й. Одзиеци обратился за поддержкой к арабским оккупантам – лично к халифу Омара II и арабскому востикану Армении. Те с радостью и удовольствием начали борьбу за чистоту христианских основ в Армении. Таким образом, католикос, церковники, арабские завоеватели, - оказались с одной стороны, прочий армянский люд – с другой. Йовханнэс Одзиеци, служивший арабской администрации Армении и бывший своим даже при халифском дворе, раскалывая армянство на две непримиримые части, вел против армян-павликиан войну, отрицая право армян на национально-освободительное движение. Запад должен быть благодарен этому католикосу, благодаря которому там восторжествовали идеи современной рыночной экономики и демократической модели общественного и государственного устройства.

Отряды арабских оккупантов по наводке церковников громили, разоряли и грабили общины павликиан. Бороться на два фронта – с церковниками и арабами – павликианам было не по силам, они массово переселились на просторы Византийской империи, где движение быстро приобрело широкий характер. Но и тут они вызвали беспокойство власти, поскольку павликиане равно воевали как против Византии, так и против власти арабов, смотря по тому, кто пытался лишить их независимости. Византийские власти старались освободиться от павликиан путем их массового переселения на Балканы, во Фракию, Македонию, Болгарию. Павликианам удалось временно создать независимое от Византии и Арабского халифата объединение Тефрике, куда стекались жаждавшие свободы и равноправия люди разных слоев. Отсюда они успешно оборонялись от Византии, защищая своих, преследуемых в Византии единомышленников. Только после ряда походов в 872 г. императору Византии Василию I удалось захватить Тефрику и разгромить павликиан. Поток павликиан хлынул на Запад, в Европу и на Север, в Россию.

Там в России они стали первыми проповедниками христианства, и сумели подготовить почву для последующего официального принятия византийской версии христианства. Найденная недавно, первая, наиболее древняя книга в России - Новгородский кодекс – излагает учение Христа с

¹ Там же, с.159.

павликианских, дуалистических позиций. Автор кодекса открыто провозглашает правоту отлучаемых от официальной церкви, т.е. принимает сторону тех, кого церковь считает еретиками. Писец кодекса – действующий священник церкви святого Александра Армянина в Суздале. В начальных строках текст призывает поклоняться Александру Армянину как воину Христову, возносить хвалу и молиться за его здравие. Как пишет автор статьи А.А.Зализняк: «В ней (кодексе-книге – автор) Александру в сущности приписываются прерогативы Бога....Затем мы уже видим Александра в облике пророка: люди призываются к тому, чтобы оставить свое имя и повторять слова пророчества Александрова»¹. Автор статьи подтверждает, что это учение восходит к дуалистическим учениям, принесенным армянами, но, одновременно кодекс свидетельствует о весьма уважительном отношении к армянам местного населения, которое почитало армян как богов.

В недавно вышедшей книге Яковенко И. и Музыкантского А.² говорится о гностическо-манихейской сущности русской культуры. Это и есть один из примеров того, как миграционный поток армян на север в Россию преобразовал религиозный и социокультурный ландшафт этой страны. Наиболее почитаемыми в России считаются святые Серафим Саровский, Серафим Соловецкий, унаследовавшие павликианско-катарские идеи, к ним примыкают старообрядцы и недавно воссозданная Катарская Церковь XXI века³.

Далее общины павликиан появляются на Балканах под названием «богомилы». Они укрепляют болгарское царство, которое наносит ряд поражений Византийской империи. Затем общины павликиан распространяются по Западной Европе, во Францию, в Прованс и других местах. Здесь они получают название катаров. Почему они были так названы?

¹ Зализняк А.А. Проблемы изучения Новгородского кодекса XI века, найденного в 2000 г. // Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов. Люблина, 2003 г. Доклады российской делегации. М., 2003, с.190-212, с.204.

² Яковенко И., Музыкантский А. Манихейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации. – М.: Русский путь, 2011. – 320 с.

³ Блаженный Иоанн. Катары или добрые люди.

<http://www.ioan.theosis.ru/katari.htm>

Остановимся более подробно на истории катаров, так как она наиболее ярко показывают судьбу опередивших свое время идей и людей.

Как всегда и здесь надо выкарабкиваться из толщи намеренных искажений, внесенных ради умолчания роли армян. Как известно, павликиане и богомилы называли себя совершенными. Но «совершенный» на армянском языке звучит как «китарьял». Почему умалчивается о таком, достаточно очевидном происхождении слова «катар», и искусственно прибегают к, якобы, переводу с греческого, как «чистый», что оказывается притянутым за уши?

Исследовательница средневековой французской литературы Гоар Карагезян в своей недавней книге¹, изданной под грифом Национальной Академии наук, кропотливо показывает, как перетекали сюжеты и идеи и формы с Востока на Запад. Но интересен еще ряд, оставшихся за бортом книги, дополнительных обстоятельств, проливающих свет на столь быстрое и радушное отношение жителей Южной Франции к армянским мигрантам и их ереси. Население Лангедока, страны катаров, говорило на старокаталонском языке. Оказывается, что базой старокаталонского языка являлся язык басков, чьи армянские корни сегодня не вызывают сомнений у ученых. Баски населяли не только испанскую часть Пиренеев, но и ту их французскую часть, которая включала в себя Каталонию. Лангедок простирался на сегодняшнюю Испанию. Многие топонимы тогдашнего Лангедока имеют сильное армянское звучание. Но важнее всего, что и психологически и духовно и мировоззренчески местные жители и мигранты ощущали родство между собой, что удивило даже рыцарей, пришедших их уничтожить. Они не выдали ни одного из Совершенных, и предпочли все умереть, быть повешенными, сгореть заживо в костре. Катары были полностью уничтожены римской католической церковью в 1209-43 гг.

Официально они все были французы и все - христиане. Можно даже привести еще более удивительные сочетания астрономических и культовых пересечений с армянской традицией, которые были найдены, например, в замке Монсегюр².

¹ Карагезян Г.Л. Памятники средневековой французской литературы в контексте культурного обмена «Восток-Запад». Ереван, НАН, 2010, 352 с.

² Караткини Р. Катары. М., 2010, 420 с.

Подтверждением того, что это были все-таки мигранты из Армении и Византии можно найти в той же книге. «...Армения станет причастной к расцвету романской культуры XI-XII веков», пишет известный французский исследователь движения катаров¹. «...Французский ученый Ш.Дайкур и немецкий ученый А.Геерен еще 150 лет тому назад выдвинули теорию о цивилизующей роли Востока, крестовых походов, вызвавших культурную революцию, возвестившую Ренессанс². «Восточные иммигранты (армяне – Карагезян Г.) заселяют в Париже, Орлеане, Бордо, Пуатье, Сенте, в городах Прованса: Тулузе, Марселе, Ниме, Арле, целые кварталы»³.

Святые, чтившиеся в западных церквях, имеют павликианское происхождение. Например, Св. Грегуар де Питивье (умер в начале XI века), служивший священником в городе Питивье, расположенном близ Орлеана, «родился в Малой Армении, в Никополье, который был включен в павликианское государство со столицей Тефрике»⁴. Как указывает автор этой книги, проповеди Св. Грегуара были обращены к армянским павликианам.

Когда Св. Грегуар прибывает в Питивье, он обращается с просьбой к владельце этих мест Алис, разрешить ему обосноваться в этих местах. Как выясняется⁵, сама Алис Эрменгард, сестра канцлера Франции, также армянского происхождения, что наверняка было известно Св. Грегуару, и она любезно предлагает ему выбрать любое место для жительства. Кстати, первый дюк Франции – обладатель той же фамилии, которая восходит к армянскому Ариш-берд. Автор вышеуказанной книги считает, что там уже существовало небольшое армянское поселение. С XI века в Италии и Франции, а также в Вероне, Турине, Тулузе и Орлеане встречаются поселения армянских павликиан., строивших церкви в армянском стиле.

Когда в конце IX века византийские войска разгромили павликиан, то часть их бежала в Армению, где их последователями стали тондракийцы,

¹ Цит. по книге, Карагезян Г.Л. Памятники средневековой французской литературы в контексте культурного обмена «Восток-Запад». Ереван, НАН, 2010, 352 с., с.9.

² Там же, с.11.

³ Там же, с. 46.

⁴ Там же, с.60.

⁵ Там же, с. 69.

а другая часть была переселена византийскими правителями во Фракию. «Такое внезапное объединение павликиан с тондракитами в IX веке - исследователь павликианства Джурас В. объясняет тем, что оно - было результатом того, что сами павликиане в своем большинстве по национальной принадлежности были армяне...Этнокультурное пространство Малой Азии той эпохи определяло армянское большинство».¹ Век спустя (30-40-е годы IX века - середина XI века) аналогичным гонениям подвергаются тондракийцы. В 70-х годах X века византийский император Иоанн Цимисхий наносит тондракийцам ряд поражений и насильственно переселяет их во Фракию. Затем, приверженцы этих еретических учений добираются и до Западной Европы. Именно в этот период во Франции, в районе города Пуатье наблюдается распространение манихейства. Очевидно, что армяне сыграли решающую роль в распространении дуалистического учения и в этом регионе.

Эта ересь, истоки которой в Армении - павликианство, тондракийство, затем богомилство в Болгарии и т.д. - расцвела в Южной Франции и дала образцы поэзии трубадуров, высокой духовности и стала основанием всей последующей французской культуры. Трубадор - слово, которое сейчас произносится как трубадур, происходит от слова *trobar*. По-окситански так называют выдумщика, умеющего придумывать изящные фигуры речи, т.е. употреблять слова в непривычном или забытом смысле, завуалированно используя переносные значения слов. Эти поэты предупреждают нас, что их стихи имеют двойной смысл. Трубар, говорят они, - это искусство переплетать слова. Они сочиняли песни и стихи полные свежести и очарования. В поэзии трубадуров мы находим почти все темы, затрагиваемые учением катаров. Трубар можно перевести с армянского как слова, от которых трепещет сердце (конечно, Прекрасной Дамы). Тртел - трепетать, бар - слово.

Дама, воспеваемая трубадуром, подвергает его ряду испытаний, которые тот должен последовательно выполнить. Так постепенно он становится воздыхателем, затем просителем, потом тем, кто понимает, и, наконец, Посвященным. В награду за испытания трубадур получает

¹ Джурас В. Павликианство и тондракийство. К истории двух ересей.
<http://monotheism.narod.ru/gnosticism/juras.htm>

немного: Дамы едва обращают на него внимание. Высочайшая награда – поцелуй, но самый, что ни на есть невинный! Посвящённый трубадур обязан строго соблюдать свои обязательства по отношению к Даме, прежде всего – держать их отношения в секрете; он также обязан во всём повиноваться Даме.

Под Прекрасной Дамой катары подразумевали свою Церковь, которую они называли Церковью Любви и Истинным Светом. Вот как пишет об этом Жерар де Сед: «Тщательно разработанный ритуал Истинной Любви во многом напоминает обряд посвящения. В обоих обрядах необходимо сначала приобщиться к знанию и совершить ряд подвигов. Приближение к сакральной тайне связано с прохождением через символическую смерть, за которой следует новое рождение, потом новая юность, и наконец, человек, прошедший все ступени посвящения, становится другим человеком.

Поэзия трубадуров суть поэзия Посвящённых, скрытая любовным флёром. Не случайно поклонники называют её Весёлой Наукой, ибо поэзия – это нечто большее, чем чистое искусство, это ещё и знание, подкреплённое верой сердца, то есть познание (гносис)¹.

Против катаров Римская католическая церковь организовывала военные походы, катаров секли, казнили. В XIII веке в городе Альби появилось новое течение – альбигойцы, принявшие катаризм. Крестовый поход, известный, как Альбигойские войны, разрушил культуру Прованса. Она сохранилась к югу от Пиренеев, в Каталонии, так как каталонцы сильнее всего связаны с Провансом родственными узами. В XVI веке во Франции прошли жестокие религиозные войны. Король уничтожал протестантов (гугенотов или кальвинистов, как их здесь называли). Они также не признавали Римской церкви, требовали, чтобы проповеди читались на родном, французском языке, а не на латыни, которую простой народ не понимал. Они осуждали роскошь, носили скромную одежду, жили экономно, и тоже были подавлены, в чем в какой-то степени повторили судьбу катаров.

¹ Жерар де Сед. Монсегюр. Фрагмент из книги: Тайна катаров.
www.monsalvat.globalfolio.net/rus...sed...index006.php

Таким образом, мы видим целый комплекс фактов, свидетельствующий о трансмиссии культуры посредством миграционных потоков. Культура Прованса была целиком сформирована катарами-армянами. Кстати, совсем не удивительным оказывается тот факт, что Нострадамус - уроженец Прованса и писал на ... старокаталонском языке. «Собственно прованский стиль, в современном понимании, сформировался уже в Средневековье и во многом был обязан своим существованием удивительной секте катаров (или альбигойцев), белокаменные крепости которых в начале прошлого тысячелетия высились на Юге современной Франции повсеместно. Для этих странных христиан не существовало концепции ни рая, ни ада – считая души людей воплощениями павших некогда ангелов, они верили лишь в бесконечную и бессмысленную цепь их перерождений. Впрочем, ад все же был – земное, телесное существование альбигойцы и считали преисподней. Освободить ангела можно было, лишь став катаром и достойно умерев...

Раз тело – лишь темница для высшей сущности, роскошь ему не пристала. Катары считали, что все люди – вне зависимости от пола, возраста, национальности, состояния и даже религии – равны и осеяны изначальной божественной благодатью. Поэтому, даже дома знатных правителей Прованса были весьма скромны; как и у бедняков, основой интерьера становились беленые стены с минимумом украшений: простая и прочная мебель, плиточный пол и украшенные живыми цветами внутренние дворики. Впрочем, подчеркнутый минимализм компенсировался насыщенными цветами орнаментов и декоративных тканей – не зря среди катаров было традиционно много ткачей. Время альбигойцев, не слишком долгое, наложило глубочайший отпечаток на всю культуру юга Франции, да и всего мира. Мистическая и любовная поэзия трубадуров, рыцарский культ Прекрасной Дамы, удивительной красоты архитектура – все это наследие двух веков расцвета учения катаров, отголоски которого слышны и сегодня»¹.

«Именно романской архитектурной школе Лангедока и Прованса Франция, а затем и Европа обязаны появлению готической скульптурной пластики, прекрасные образцы которой и поныне демонстрируются в

¹ Культура Прованса. <http://www.pandia.ru/467026/>

Музею Августинцев в Тулузе. На сложение своеобразной готики Лангедока огромное влияние оказала Ломбардская архитектурная школа (отчасти Тосканская), поскольку города Лангедока и Ломбардии были связаны не только торговыми и политическими, но и тесными религиозными связями через учение катаров). Весьма значительное влияние на сложение готики Лангедока оказали также архитектурные школы Анжу (близость которых была обусловлена торгово-политическими и династическими связями) и школы Бургундии и Оверни (со времен раннего христианства связанных с Окситанией).

Именно культовая готика Лангедока в дальнейшем оказала существенное влияние на сложение оригинальной «Каталонской готики» королевства Арагон и своеобразной готики Королевства Пальма-Мальорка. Более того, именно региональные свойства южнофранцузской готики, воплощенные в Нарбонском соборе, послужили прямым прототипом для кафедрального собора Св. Вита в Праге, возводимого под руководством мастера Матье из Арраса¹.

Резюмируя, скажем, что мигранты-армяне транспортируют на Запад целый пласт новой культуры, которая внедряясь в культуру Запада, предстает как ее неотъемлемая часть. Религиозный гимн Поля Верона, посвященный Св. Грегуару, начинается так:

Приветствуем вас, берега Армении,

Небо Востока, земля олив,

Никополис, счастливый и благословенный город,

Где бог избрал Святого Питивье!²

То, что катаризм не только не умер, но и переживает сегодня возрождение, красноречиво свидетельствует функционирование в России (Москве и ряде городов) и Киеве катарской Церкви под предводительством Иоанна Блаженного и это подтверждают современные российские авторы Д. Соколов и Н. Чернопащенко в статье «Катары - религия жизни». «За последние несколько веков люди написали и продолжают писать

¹ Там же.

² Карагезян Г.Л. Памятники средневековой французской литературы в контексте культурного обмена «Восток-Запад». Ереван, НАН, 2010, 352 с., с.72.

горы книг, посвященных катарам и катаризму, но так никто до сих пор не смог разгадать их тайну и понять до конца это суровое, но стоящее на более высокой ступени развития религиозно – философское учение.

Возможно, одной из причин возобновления интереса к учению Совершенных является неосознанное инстинктивное желание современной молодежи обрести стабильность и силу, которую дает катаризм, отстоявший и сохранивший свои ценности и моральные установки несмотря на гонения и войны, разграбления «цивилизованными» правительствами катарских святынь и казни последователей. И насколько актуальными выглядят сейчас принципы катаров: перед лицом загрязнения окружающей среды, угрожающей уничтожить природу, следует бережно относиться к растениям и животным, необходимо контролировать рождаемость, дабы избежать демографических потрясений; эгоцентризм личности побеждается только жизнью среди людей и ради них..... и наконец, самое главное – перед лицом уродливого противозаконного порядка, установившегося в мире, нужно и возможно научиться бескомпромиссной борьбе со злом и несправедливостью, которая даст возможность каждому почувствовать себя ЧЕЛОВЕКОМ, свободным от того произвола, который в современных государствах называется гордым словом Закон.

В чем же заключается загадка и актуальность катаризма? До конца на этот вопрос никто не сможет дать исчерпывающего ответа, но одна из величайших загадок состоит в том, что в их учении крайне пессимистичное отношение к миру настоящему уживается с непоколебимой верой в наступление мира справедливости и света. Верующий любого из ортодоксальных направлений христианства видит подтверждение существования Бога в красоте и гармонии природы и человека. Катаризм же не видел ничего гармоничного и красивого в окружающем извращенном мире и считал его творением Злого Демигурга, который отошел от правильного пути из-за ослепившей его гордыни. Катары черпали свою уверенность в наступлении Царства света в непосредственном видении нематериальных сфер. Именно оно придавало последователям этого учения сверхчеловеческую духовную силу, позволявшую им противостоять гонениям и нападкам со стороны официальных властителей как светских, так и церковных. Всю жизнь катары тренировали тело и ум, занимаясь таинственными упражнениями, позволявшими им постепенно покидать

чувственный и видимый мир и перемещаться в недоступную обычным смертным, удаленным изнутри своими низменными интересами и эгоизмом и загнанным снаружи несправедливостью и гордыней правящих кругов, сферу Познания, то есть туда, где царит разум и происходит просветление души, где они могли созерцать «новую землю и новое небо». Наверное, именно по этой причине один из катаров сказал: «Истинным христианам огонь не страшен, он не нанесет им вреда...». И 16 марта 1244 года около двухсот adeptов катаризма, держась за руки и распевая свои гимны, добровольно взошли на костер.

Таким образом, загадка катаров имеет в своей основе эзотерическую природу. Именно по этой причине до сегодняшних дней никто так до конца и не может разгадать тайну, позволявшую катарической церкви день ото дня процветать все больше и больше, в отличие от ортодоксальных течений христианства, а зависть к этому процветанию заставляла врагов катаризма снова и снова со все нарастающей силой стараться уничтожить катаризм, а заодно и утонченнейшую культуру, воспринявшую их учение.

Дворянское сословие и горожане были равны, о чем свидетельствует заключение межсословных браков; отсутствовало крепостное право – крестьяне были лично свободными людьми. При этом люди недворянских сословий могли повысить свой статус. Окситанская культура находилась на высочайшем уровне, и слава о ней и, в частности, об искусстве окситанских трубадуров шла по всей Европе. В Окситании были уничтожены многие предрассудки: женщины не были низшими существами, наоборот они были весьма почитаемы во всех сословиях. Окситания была весьма гостеприимным краем, и любой иностранец мог свободно поселиться там и стать ее полноправным гражданином.

Снисходительность катаров к людским слабостям, признаваемое ими равенство женщин с мужчинами, щепетильное отношение к человеческой личности и ее свободе, их суровая мораль, требования которой они соблюдали прежде всего по отношению к самим себе, - все это, с учетом того, что большинство Совершенных были окситанцами и проповедовали на местном языке, полностью соответствовало тем общечеловеческим ценностям, которые господствовали в то время в окситанском обществе, сумевшем в самый разгар средневекового невежества и репрессий

чувственный и видимый мир и перемещаться в недоступную обычным смертным, задавленным изнутри своими низменными интересами и эгоизмом и загнанными снаружи несправедливостью и гордыней правящих кругов, сферу Познания, то есть туда, где царит разум и происходит просветление души, где они могли созерцать «новую землю и новое небо». Наверное, именно по этой причине один из катаров сказал: «Истинным христианам огонь не страшен, он не нанесет им вреда...». И 16 марта 1244 года около двухсот adeptов катаризма, держась за руки и распевая свои гимны, добровольно взошли на костер.

Таким образом, загадка катаров имеет в своей основе эзотерическую природу. Именно по этой причине до сегодняшних дней никто так до конца и не может разгадать тайну, позволявшую катарической церкви день ото дня процветать все больше и больше, в отличие от ортодоксальных течений христианства, а зависть к этому процветанию заставляла врагов катаризма снова и снова со все нарастающей силой стараться уничтожить катаризм, а заодно и утонченную культуру, воспринявшую их учение.

Дворянское сословие и горожане были равны, о чем свидетельствует заключение межсословных браков; отсутствовало крепостное право – крестьяне были лично свободными людьми. При этом люди недворянских сословий могли повысить свой статус. Окситанская культура находилась на высочайшем уровне, и слава о ней и, в частности, об искусстве окситанских трубадуров шла по всей Европе. В Окситании были уничтожены многие предрассудки: женщины не были низшими существами, наоборот они были весьма почитаемы во всех сословиях. Окситания была весьма гостеприимным краем, и любой иностранец мог свободно поселиться там и стать ее полноправным гражданином.

Снисходительность катаров к людским слабостям, признаваемое ими равенство женщин с мужчинами, щепетильное отношение к человеческой личности и ее свободе, их суровая мораль, требования которой они соблюдали прежде всего по отношению к самим себе, – все это, с учетом того, что большинство Совершенных были окситанцами и проповедовали на местном языке, полностью соответствовало тем общечеловеческим ценностям, которые господствовали в то время в окситанском обществе, сумевшем в самый разгар средневекового невежества и репрессий

инквизиции достичь такого высокого уровня культуры, какого вся остальная Европа достигла лишь в эпоху Возрождения»¹.

Удивительно, как мало написано о той роли, которую армяне играли в мировой культуре, даже после их изгнания из своей страны. Но за что их изгоняли из Армении? Не только за то, что во всем XX веке считалось привилегией образованного человека, например, умение диалектически мыслить, что предполагает представление мира в двоичности противоположностей. Если продолжить это сравнение, то надо допустить, что все кандидаты наук, обязательно сдающие экзамен по диалектике, все естественнонаучные ученые, признающие биполярность мира, будут изгнаны из сегодняшней Армении представителями ААЦ за их дуализм?

Но вернемся к нашей социологической гипотезе и констатируем как факт единство и противоречивость двух взаимодополнительных социальных форм – общинной, самоуправляющейся, предполагающей равенство ее членов, диалогичность общения и координации действий, и второй – жестко иерархической, принудительно подчинительной, непрекрасно властной. Армянство, проходя длительный исторический путь, эволюционировало как в своем интеллектуальном опыте, так и в социальных формах. Будучи народом первопроходцем, оно раньше всех дифференцировало различные модусы своего бытия, но отсутствие умной управляющей элиты, не позволило осознать силу своей многообразности и сохранить широту социального опыта. Это резко сузило идентичность армян и привело к выталкиванию наиболее интеллектуально развитых представителей за пределы нации. К горькому сожалению, во времена Средневековья наука, научные институты и научное образование отсутствовали. Иначе, павликяне и катары заполнили бы все поры научной деятельности.

Другая сторона армян – воинственность, военная дисциплина, иерархическое соподчинение, умение беспрекословно подчиняться и повелевать – получили большее развитие. Всем известен военный и полководческий талант армян, многие термины, обозначающие армию, имеют в основе начало «арм». По Себеосу создается впечатление, что кроме армян, никаких воюющих армий и не было. Армяне-полководцы и воины в сос-

¹ Соколов Д., Чернопацциско Н. «Катары - религия жизни».
<http://www.idbp.ru/text/chernop/katar.htm>

таве персидской армии воюют с армянами-полководцами греческой армии, те же армяне воюют уже в составе арабских армий с армянскими же армиями и т.д. и т.п. Очень поучительная история, свидетельствующая об изначальной универсальности нашего мировоззрения, которое, к сожалению, было ужато в последующие века.

Истоки павликианских идей надо искать не во влиянии парфянского мыслителя Мани, последователя секты мандеев (в некоторых текстах он упоминается как Мани Хай), а во всей сумме идей Малой Азии, Междуречья, древнего Египта, - области, которая была ойкуменой для армян. Пифагор, собравший и аккумулировавший многие из знаний того времени, наиболее близок к тому течению, которое позже вылилось в катаризм. Именно пифагорейзм лежал в основе широкого, уже философско-религиозного течения - гностицизма¹.

Гностицизм был необыкновенно ярким религиозным и философским явлением первых веков христианства, особенно сильно проявившимся во II веке. Гностицизм не был чем-то единым, это было несколько мистических учений, корни которых отыскиваются ещё в пифагорейско-халдейских учениях.

Как говорит о гностицизме Ю.Николаев: "Его традиции восходили к сокровенным учениям, к таинственным братствам <...>; его мирозерцание было в тесной связи с неопифагорейством, <...> с таинствами орфизма. То было чисто эллиническое христианство, чуждое родства с иудейским духом. Откровение, сосредоточенное ярким лучом света на Личности Иисуса Христа, оно принимало как новое знамение мировой тайны, блеснувшее на пути религиозных откровений, на пути, уже знакомом древней мистике"². "<...> гностицизм был не случайным и временным явлением в истории христианства, а выражением глубоких и никогда не забытых вопросов христианского сознания"³.

¹ См. Р. ван ден Брук. Катары – средневековые гностики? Пер. с английского по изданию: GNOSIS AND HERMETICISM FROM ANTIQUITY TO MODERN TIMES. N.-Y., 1998, pp. 87 - 108.

² Николаев Ю. В погоне за Божеством. СПб., 1913, 480 с., с.126.

³ Там же, с. 277.

Таким образом, гностицизм — это наиболее близкое, а может и сугубо почвенное мировоззрение в древней дохристианской Армении, что зафиксировал уже Платон в V веке до н.э. в известном своем произведении «Государство»¹. (Интересно, что по поводу Ара, сына Армении, о загробном путешествии которого ведет речь Платон, в Евангелии от Луки (3, 28) сказано, что Ара — предок Иосифа-плотника. Климент Александрийский отождествляет его с Зороастром, сыном Армении, памфилийцем (Stromat. V, гл. XIV, 103, 2—4, St-Frucht). Не случайно, павликиане предпочитали вместо креста знак свастики.

Понятно, почему павликиане отвергали Ветхий завет. Помимо присущего им аскетизма и презрения к духу золотого тельца, павликиане никак не могли признать первородным грехом Адама вкушение яблока с древа познания. Наоборот, именно познание они считали наивысшей ценностью и доблестью человека. Как известно, М.Вебер считал, что рост капитализма связан с этикой протестантских движений. Но познакомившись с основными идеями этих движений, остается только удивляться, как мог М.Вебер вывести отсюда прямо противоположное заключение?

Таким образом, пифагореизм — единственный в своем роде феномен, который на протяжении всего существования античной философии играл роль подводного течения и, никогда не становясь доминирующим, всегда присутствовал в качестве фона. Кстати, и на судьбе Пифагора лежат печать миграционных потоков. Выходец из Тира, после долгих путешествий по халдейским общинам он обосновывается в Кротоне, где применяет свои знания к социальной и политической жизни.

30 лет прожил Пифагор в Кротоне. За это время ему удалось осуществить то, что оставалось мечтою многих посвященных: он создал поверх политической власти мудрую власть высшего знания, подобную древнеегипетскому жречеству. Совет Трехсот, созданный и возглавляемый Пифагором, был регулятором политической жизни Кротона и распространял свое влияние на другие города Греции в течение четверти века. Но ничто так не раздражает посредственность, не вызывает зависть и ненависть, как владычество великого ума. Мятеж против правления аристократической партии, вспыхнувший в Сибарисе, явился началом

¹ Платон. Собрание сочинений в 3-х тт. Государство, Т.3 (1), кн. 10. Миф о загробных воздаяниях, М., 1971 г.

гонения на пифагорейский союз. Многие из учеников погибли под обломками пылающего здания школы, другие погибли голодной смертью в храмах. О времени и месте смерти самого Пифагора достоверных сведений не сохранилось. Воспоминания о Великом Учителе и его учении были сохранены теми немногими, которым удалось бежать в Грецию. Мы находим их в "Золотых Стихах" Лизия, в комментариях Гераклита, в отрывках Филолая и Архита, а также в "Тимее" Платона. Прекрасная стройная система, данная миру Пифагором, никогда не была забыта. Она стала основой метафизики Платона, возродилась в Александрийской школе, в трудах многих позднейших античных философов.

"Блаженство есть знание совершенства чисел души", говорит Пифагор. Торжеством пифагорейской традиции является современная наука, особенно открытие ею законов филотаксиса, продемонстрировавших, что действительно, числа правят миром.